

Е Муси оставался дома два дня, не выходил ни на шаг и каждый день тренировал свою физическую форму дома.

На этот раз, вместо того, чтобы избегать тренировок Сун Цинлань, она каждый день усиливала свои тренировки перед Сун Цинлань.

В результате Сун Цинлань и Сяошуан наблюдали, как будто их собственная дама превратилась в человека, каждый день делая странные движения.

«Сяошуан, что снова делает Сиэр?»

Сун Цинлань посмотрел на Е Муси, находившегося неподалеку, и положил ему на спину несколько камней весом от пятидесяти до шестидесяти фунтов, затем присел на корточки, встал, присел и снова встал.

Сяошуан вытер пот под солнцем и объяснил: «Мэм, мисс сказала, что это силовая тренировка, и вы можете тренировать свою физическую форму!»

Говоря о Сяошуан, она также взяла небольшой камень и потренировалась с Е Муси.

Сун Цинлань внимательно посмотрел на Е Муси, который был недалеко. Он не знал, о чем думал, и, наконец, вынужден был вздохнуть.

"Ханг дома нет никакого движения?"

В последние два дня Сун Цинлань сначала немного волновалась, опасаясь, когда семья Хань подойдет к двери.

Что ее удивило, так это то, что, как сказал Е Муси, люди из семьи Хань не только не подошли к двери, но даже вообще не двинулись с места.

"Нет." Сяошуан сказал: «Мэм, вы можете быть уверены. Я думаю, что молодая леди права. Человек, которому нравится такое лицо, как Хань Сююань, никогда никому не позволит узнать, что наша молодая леди бросила его, поэтому теперь он может только Спрятавшись в собственном доме, ты не смеешь выйти наружу».

Сун Цинлань не смел ослабить бдительность: «Не смей приходить при ярком свете, они не только не придут тайно в темноте, но еще и должны быть осторожны».

Сун Цинлань и Сяошуан поговорили некоторое время, а Е Муси, находившийся неподалеку, перешел на другой метод обучения.

Я увидел, что она подняла с земли сине-желтый лист и быстро его выкинула!

Лист потянулся к ее руке, словно превратившись в острое лезвие, вонзившееся прямо в стену, на три острия в землю!

Сун Цинлань была потрясена!

Я подбежал прямо к стене, взглянул на нее и снял со стены лист. Лист, вмонтированный в стену, вообще не прогнулся!

Сколько скорости и силы нужно для этого?

«Сизэр ты...» Сун Цинлань внезапно обернулся и посмотрел на Е Муси.

"Упражняться." Зная Сун Цинлань, она определенно спросила бы об этом, поэтому в эти два дня она намеренно тренировалась перед Сун Цинлань.

Я не могу ей сказать, что это те навыки выживания, которыми ей пришлось овладеть, когда она была в Министерстве обороны.

Она не настоящая дочь Сун Цинлань, поэтому, чтобы дать ей лучший повод появиться, ей пришлось это сделать.

Сун Цинлань сказал: «Мать знает, теперь мать хочет знать, кто... кто научил тебя тренировать их?»

Е Муси сказал: «Подумайте об этом, никто не учит».

Сун Цинлань посмотрел на Е Муси, и глаза внезапно изменились.

Никто не сможет вас научить, вы можете пойти на этот шаг, об этом можно только сказать гений!

Почему она не обнаружила, что у Сизэр все еще есть такой талант?

С такой мыслью Сун Цинлань внезапно вспомнил, что семья Е рано выгнала их. В то время Сизэр не направлялась феей судьбы, то есть Сизэр еще не открыла душу!

Если Е Муси действительно обладает таким талантом, она наверняка сможет раскрыть свою душу. С ее духом она сможет тренироваться лучше.

Сун Цинлань глубоко задумался и, наконец, вернул лист обратно в руки Е Муси: «Хороший мальчик, ты можешь быть уверен, что твоя мать не позволит похоронить твои таланты!»

Сун Цинлань закончил говорить и вскоре ушел.

Е Муси посмотрел на спину Сун Цинлань, и Лю Мэй слегка сморщилась. Что она означает?

Однако, похоже, она не смогла принять эти способности, так что с ней будет гораздо легче справиться.

Е Муси остался позади.

От Сяошуана она хотела вернуть странную зеленую штуку, похожую на пряжку, и планировала пойти в торговый дом и спросить, сколько серебра она могла бы продать.

Они сейчас слишком бедны в этой семье. Серебра, украденного у трупов, всего несколько тысяч две, которое скоро будет потрачено. Она должна найти способы заработать больше серебра.

Е Муси играл с этими пятью зелеными пряжками, собирался выйти из небольшого переулочка и почувствовал приближение угрозы!

Глаза Е Муси были холодными, его тело качнулось вперед, и он перекатился на месте, избегая холода, идущего сзади.

Когда она оглянулась, она увидела унылого мужчину, стоящего в том же положении, где она только что стояла, и смотрящего на пять пальцев в ее руках темными глазами.

«Где ты взял эту штуку?» — начал он резким и неприятным голосом.

Е Муси взглянул на странное зеленое обвинение в своей руке и задался вопросом, была ли это его иллюзия. После появления человека эти пять странных вещей стали слегка горячими.

Е Муси тупо сказал: «Я взял это».

— Где ты это взял?

«Вам не обязательно это знать».

Выражение лица мужчины стало ужасным и устрашающим: «Проклятые люди, осмелившиеся жаждать моего Недана, сегодня воспользуются вашей кровью, чтобы почтить память души

моего народа!»

Когда слова упали, он напрямую атаковал Е Муси!

Его скорость была очень быстрой, и дул слабый холодный ветер, несущий странный прогорклый запах, как будто от зеленых пальцев, которые она держала в руках.

Чертов человек?

Недан?

Разве этот парень не хороший человек?

У Е Муси не было много времени, чтобы думать об этом, потому что другая сторона была слишком быстрой и схватила руку прямо ей за шею.

Тело Е Муси слегка отодвинулось назад, но у него не было времени уклониться от этого, и он коснулся своей кожи.

Само собой разумеется, что у нормального человека не могут расти там, где растут его ногти, но когда рука этого человека касается ее шеи, его ногти внезапно чернеют, за мгновение вырастают на несколько сантиметров и впиваются прямо ей в горло!

Если бы она раньше избегала некоторых ключевых моментов, эти длинные черные ногти, вероятно, перерезали бы ей аорту прямо!

Лицо Е Муси было исполнено достоинства, он быстро достал острый кинжал и сильно нанес удар, отрубив монстру руку!

Ладонь монстра все еще застряла у нее на шее, все ее запястья были отрезаны, а из монстра текла зеленая кровь.

"Фу..."

Болезненное чудовище внезапно издало резкий и пронзительный крик и еще сильнее укусив Е Муси, неопределенно изменило свою позу.

Е Муси также была жестокой, зная, что противник сильнее ее. Она держала свой невыразительный кинжал с пустым выражением лица, не обращая внимания на острые когти монстра и царапая свое тело. Она спокойно и быстро врезалась в монстра. .

Вскоре она отрубила монстру руки и ноги, и она больше не могла кусать, умирая, лежа на земле, Е Муси рухнул на землю, слегка задыхаясь.

На ней было простое платье с чудовищными шрамами по всему телу, все покрытое ее ярко-красной кровью и чудовищно-зеленой кровью.

Е Муси вздохнула с облегчением, зная, что она не сможет оставаться здесь надолго, иначе ее увидят.

Она подперлась кинжалом и медленно поднялась.

Прежде чем он окончательно встал, перед ним внезапно появилась пара темно-синих благородных сапог.

Е Муси слегка прищурился, медленно поднял голову, а затем отразился в паре темных глаз, которые были такими же непредсказуемыми, как огромное море, и сияли, как огромные звезды.

Е Муси был ошеломлен. Разве это не та проститутка, которая посреди ночи махнула рукой в окно?

Лу Цзинсяо посмотрел на Е Муси с улыбкой, но когда он увидел, что у Е Муси шрамы по всему телу, он прикрыл нос: «О, это действительно ужасно, очень ужасно».

Е Муси: «...»

Она посмотрела на Лу Цзинсяо с пустым выражением лица и холодными глазами: «Уходите, я не буду сегодня нанимать # проституток».

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836799>